



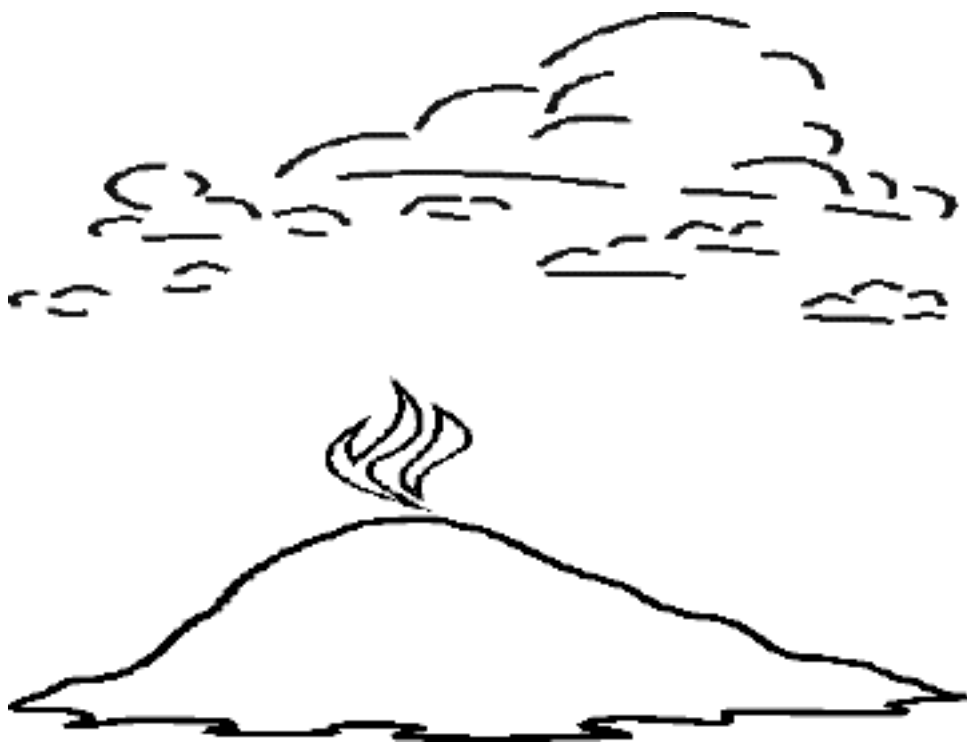
Любовь измеряется мерой прощения,
привязанность – болью прощания.
(Владимир Леви)



Осень '99

№ 6

**Даже искореняя зло, из
двух зол выбирают меньшее.**



Сказка про Двоих

ДВОЕ. Жили-были ДВОЕ. А вокруг был мир. А еще вокруг жили ВСЕ. Но речь о другом.

ДВОЕ. И разожгли двое костер. Странно как-то разожгли. То ли играя, то ли от холода, то ли от тепла. И место для костра они выбрали тоже странно. На самой вершине скалы. А ВСЕ смотрели и говорили разное. А ВЕТЕР дул со всех сторон, то пытаясь задуть огонь, то толкая в спину, то навстречу, а то и просто вниз.

Со всех сторон стояли ВСЕ, и двое были им видны, и те, у кого не хватало сил добросить камень, молили: “Будь сильнее, ВЕТЕР ! Ты же можешь, ты же ВЕТЕР !” А ДВОЕ жили на скале, защищая, как могли, свой огонь, обжигали друг друга горячими, неумелыми и неистовыми ладонями. А ВЕТЕР дул все сильнее, а ВСЕ попадали все чаще и чаще. Становилось все больней.

А когда стало совсем тяжело, из последних сил ДВОЕ в надежде посмотрели друг другу в глаза. Как-то даже удивленно, что ли, как-то по-новому. И смотрели, долго-долго смотрели, не говоря ни слова, и совершенно забыв о костре. Они увидели, услышали, почувствовали друг друга, и что-то, что ведомо только ДВОИМ, даже не сразу заметив, что костер становился больше, ярче, и даже теплее.

Совершенно без дров.

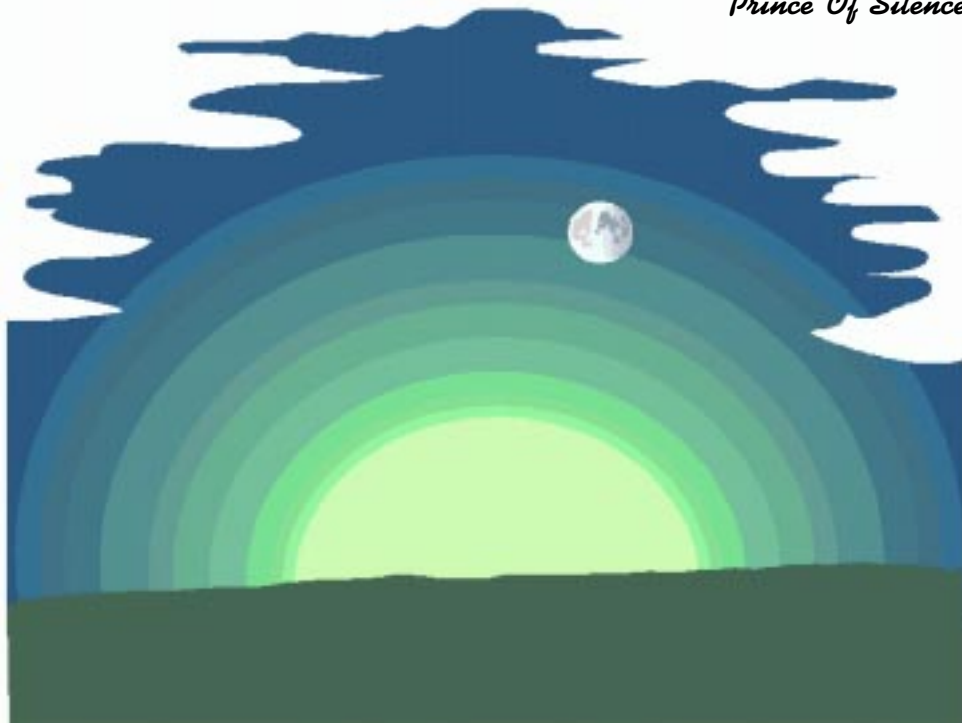
== Лунная симфония ==

Вечер. В небе висит в тускло-золотом нимбе луна. Вечерами, когда на земле утихают споры и ослабевают ненависть, она начинает играть свою симфонию. Симфонию жизни. Эта музыка пугает своей незаконченностью. К нам доносятся звуки, которые пробуждают в сознании что-то давно забытое ... предназначение ... предназначение нашей жизни. Эта мелодия, кажется, несет в себе первозданную истину, кажется, вот-вот мы услышим ответ на важный вопрос... Но нет. Луна умеет хранить свои тайны. Мажорные и минорные ноты – как путь Истины, Добро и Зло – что мы выберем ? Жизнеутверждающе звучит симфония – ей подвластны время и расстояние. Незаконченная мелодия – как незаконченная Летопись жизни. Ей дано Начало. Нам нужно её закончить. Звуки безликой Луны несутся во все уголки и растворяются в пустоте воздуха и наших душ. Её слышат только те, кто хочет её слышать, кто знает, что есть исход всего.

Тускло мерцает луна в лиловой дымке, равнодушно взирая на землю, и отсчитывает мгновения вечности. Симфония начинает давить, пытаешься скрыться от нее – но везде грозно звучит её набат как приговор, в котором огненными буквами запечатлены все наши деяния, как призыв остановиться и задуматься.

Проходит ночь. Затихают последние аккорды симфонии, и Луна, растворяясь в предрассветной мгле, уносит с собой души тех, кто в эту ночь закончил писать свою страницу Великой книги.

Prince Of Silence.

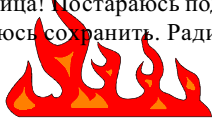


"Она была принесена в жертву. Руки с силой сжимали ее, а огонь смело лизал ее тело. Горела тонкая плоть, горели внутренности, горела ее душа, пропитанная никотином. Огонь подбирался к мозгу, но воля оставалась парализованной ужасом, болью и безысходностью..."

Мысли выжигали свои огненные иероглифы в голове у ЖРЕЦА, курившего сигарету. Человек писал рассказ, рассказ без начала и без конца, рассказ обо всем и ни о чем, самый обыкновенный человеческий рассказ. Глазам нравилось смотреть на легкий дымок, а рукам хотелось обжечься, скомкав остатки своей послушной игрушки. А еще хотелось слиться с этим вечером, но сознание упрямо подсовывало обрывки смятых логических цепей, возвращая все опять на круги своя. Маленькое повествование осталось незаконченным – новые мысли упрямо зондировали мозг. Одинокая скамейка в летнем парке. Одинокая фигура мужчины, сидящего на ней, как бы контрастировала со смешной неразберихой прошедшего дня; дня, полного забот, маленьких радостей и неудач, воспоминаний о Ней... "Странно, как быстро человек становится собственником, как быстро испытывает чувство привязанности к любимому существу, чувство заботы. Может это долг? Сознательно не хочешь приковать себя цепями, как лодку к пристани, но упрямо к этому стремишься. Если любишь, значит уже обязан. Обязан принадлежать только Ей, но ведь верность – чувство собственников. Они бояться расставаться, потому что будет кто-то, кто поднимет брошенное на его пути, отогреет и незаметно привяжет к себе, выгеснив прошлые воспоминания. Обязан беречь от просчетов, мелких жизненных неудач и разочарований, обязан полностью подарить себя, испытывая в этом потребность, обязан сам приковать к себе не давяти просто так из-за боязни потерять, обязан за счастливые мгновения вдвоем..."

Еще раз хочется побыть жрецом. Неужели опять забыл спички дома? Придется просить. Смешное ничтожество без огня! А ведь жертва-то оказалась сильнее. Почему глядя на тонкий силуэт сигареты, тянет возобновить это чувство наслаждения, почувствовать себя хозяином? Почему все свое разочарование, злость можно сорвать на этой марионетке. Странно... не думал, что становлюсь садистом... Кто бы мог подумать, что такие мысли лезут в голову человеку, которому нравится, как погибает сигарета? Неужели замыкаюсь в себе, начинаю думать о всякой ерунде? Где Она сейчас? Возможно, спит, свернувшись калачиком, как ребенок. Вот и попробуй уйди от Нее так просто! Сил не хватит. Даже если это и случится, как последний дурак, не будешь верить в то, что потерял; поджав хвост, будешь бегать к ней домой: мол, пришел забрать книги, а завтра, сам того не желая, примчишься за галстуком, завалывшимся за диваном, послезавтра вспомнишь о кассете и блокноте с любимыми стихами, пока не поймешь, что ты просто не можешь Ее потерять. Увидев, попытаешься по лицу прочесть ее мысли. А она сначала сделает вид, что все уже изменилось, что вполне счастлива, а потом, забыв, что решила играть роль беззаботного и сильного существа, смотреть с грустью вдаль. И ты найдешь там боль. Первое, что придет в голову, – подумаешь о собственном униженном "я", захочется оправдать себя, а потом тайком от самого себя же и пожалеть. Искусственно раздуешь проблему до земных масштабов. И внезапно поймешь, что кроме всего прочего стал еще и мазохистом. Хм... интересно бросаться такими фразами!

Пора домой. Какие мысли лезут в голову! Когда все так, как хочешь, этого просто не замечаешь, принимая как должное, вот только стараешься зарисовать темными мелками рисунок, на светлом фоне. Как хорошо – нет! Классно! – сидеть здесь и мерзнуть, как мальчишка на свидание к которому девчонка почему-то не пришла! Я живу, я люблю, я спешу к ней в ожидании перемен – к лучшему или к худшему – какая разница! Постараюсь подарить ЭТО Ей. Постараюсь сохранить ЭТО ради нас двоих. Просто постараюсь сохранить. Ради нас..."



Мама.

Страдать-любить?

Заката солнца лучи
навевают тоску.
Ты скажи-расскажи,
как увидел мечту.
Ты скажи-расскажи,
как пришлось без меня.
Ты скажи, не смущайся, мне тайну свою.
Ты не бойся, пойми - я тобою живу!
Ты не бойся сказать пару слов мне в упрёк.
Не обидишь, ведь знаешь, а главное в срок.
Не казни ты себя.

— Но, а строки письма?!
— Не уйду, не смогу я так жить без тебя.
Не смогу выносить пёстрых красок театр.
Не наброшу опять на себя я вуаль.
Ты мне только скажи, не молчи...
— Тайна грусти моей вся в тебе.

И ложусь, просыпаюсь, смеюсь и пою -
всё с тобою - ведь я не ЛЮБЛЮ!..

Вы поверьте, так будет всегда:
нужно только любить,
научиться нам ждать, не бросать, а искать;
не терпеть и не лгать;
но а главное вовремя в руки всё взять.

Забывать

Любить - себя казнить, зачем
за прожитые годы?
Зачем таить свой пыл,
свою мечту,
свои невзгоды.

Любовь - она и требовательна, и терпелива,
грустна и в своё время кем-то может быть
неоценима.

“Тупа”, - мне скажут за спиной,
- “страданием не успокоишь душу”.

Ведь то, что было - то прошло?

И да, слезами горя не унять.

Смелее будь, умей прощать.

Потом, наверно, и забудь.

Любить забудь.

Может, его ты тоже позабудь...

Любить...

Любить - не значит ли это грустить,
не значит ли это простить,
не значит ли это сбежать
и во сне край света с тобой повидать;
не значит ли это опять тосковать,
презирать, ненавидеть и лгать;
в своем сердце искать для другого слова,
не найти и всплакнуть; а потом и всегда
снова ждать лишь тебя,
только ждать и прощать.

Мій дивний сон

Навколо тиша...
Яка прекрасна музика -
О раю мій небесний!
Як довго я чекала цього дня.
І щось таке незвичне,
А повінчане.
Душа летить у небеса,
Далеко й високо.
Коханий мій, де ти не тут,
Нема тебе зі мною.
Та тільки іскорка надії
В душі палає
Як свічка - мить - її не буде завтра,
тільки сьогодні!
Як хочеться чогось великого!..
Коханий, на хвилюк відгукнись.
Я хочу чути голос твій,
А потім все у забуття.
І свічка, музика, дзвін хрусталу, вино...
У забуття, солодкий сон.

Душу не поміняти

Людські душі!
Чому ви такі несміливі?
Чогось такі зрадливі,
Чогось такі невірні.
Ви не викопаєте вранці криницю,
Не опустите туди своє личко.
Не нап'єтесь чистої водиці.
Бо все чорні темні хмари
З чорними до болю дзвонарями.



Метяна.


Странник

Пустынная дорога извилистой чертой уходила в облачную даль, то приближавшуюся и обволакивающую горами сухой пыли, то исчезающую с уходом ветра. По бокам дороги раскинулись необозримые поля редкой, сухой травы. Лишь изредка попадались небольшие колючие кусты, которые словно сказочные гномы, сторожили просторы Пустыни. Солнце огромным огненным шаром возвышалось над этим царством смерти и забвения, освещая все вокруг и не давая спрятаться от своих лучей ни единому созданию природы.

Он шел не спеша, размеренно ступая по дороге, оставляя за собой следы в реке пыли, которые останутся единственным отпечатком его пребывания в этом мире. Ветер уважительно трепал каштановые волосы, которые не смогли изменить не время, не природа. В его глазах светились радость и задор вперемишку с тенями безнадежности и тоски. Исушенное ветрами и солнцем лицо было неподвижно и спокойно, словно поверхность равнинного озера в тихую летнюю ночь.

Не один раз и не десяток солнце садилось за горизонт, уступая права владения Пустыней луне и звездам, излучавшим такой же холодный свет как и воздух ночной Пустыни. Этот человек шел под звездами и луной, облаками и палящим солнцем. Никто не знал куда и зачем он идет. Да и откуда же им знать это, если он сам не был уверен в цели своих путешествий. Рожденный Пустыней и выращенный дегьми Пустыни, он не стал еще одним из Пустынников – народа живущего и хранящего Пустыню от непрошенных гостей. Он ушел, вернее исчез в один день, точно также как и появился в стане. Почувствовав зов дороги, Странник отправился в далекий поход к мечте которой нет.

Он не любил одиночество и всегда был рад веселой и интересной компании, впрочем как и любой другой за неимением альтернативы. Но в обществе других людей ему тоже не было места – Странник не любил пустых разговоров и бестолковой возни. Больше всего он любил тишину. Не абсолютную. Тишину Природы в любом ее виде: будь то злой вой урагана и свист пыли, оглушающие раскаты грома или ласковый шепот зеленой листвы. Слушая природу он становился лучше и добрее, все лучше узнавал себя. Времени для этого у Странника было предостаточно – он скитался в одиночестве. Не было человека способного достаточно глубоко понять его душу и желания и при этом остаться самим собой – совершенно не похожим на Странника.



Он был рад своему одиночеству – не быть нужным, не перед кем и ни за что не отвечать, не давать обещания которые нельзя сдержать, – все это относилось к нему. Ему не нужно было анализировать свои поступки и поступки других людей. Как дерево растущее в пустом широком поле, ему не было нужды переживать, что он заслонил кому-то свет, и бороться за свет для себя. Все вокруг было только для него, в таком виде, в каком он это воспринимал. Пустыня могла и убить и сберечь всех, всех кроме Странника – он был частью самой Пустыни. Она была его прекрасной спутницей, другом и врагом. Он был ей обязан всем, но она ничего не просила. Пустыня...

Он искал то, что всегда имел. Когда он это поймет, то совсем не удивится... Но этого ему не понять. А Пустыня всегда будет хранить его и его мысли... Пустыня и Странник... История без начала и конца. История про вечность...

КАРТИННАЯ ГАЗЕТА ВЕТРА



идея © 1999 Prince Of Silence

Все авторские права на произведения принадлежат их авторам.
Разрешено свободное распространение в любом виде при условии
неизвлечения коммерческой выгоды.

Полное или частичное использование материалов в других печатных или
электронных изданиях разрешается только с согласия авторов.

Отклики, идеи и предложения пишите на E-mail: profs@au.ru.

Благодаря им эта газета может стать лучше и интереснее.

Internet-версия газеты: <http://banzai.ussr.to>

Большое спасибо всем, кто помогал в реализации этого проекта.

© & ® 1998-99 Prince Of Silence